

«Для меня большая честь познакомиться с лордом и леди самого Древнего и Благородного дома Гринграсс», – сказал Рон, почтительно склонив голову. «Я Рональд Билиус Уизли, друг и союзник вашей дочери Дафны». КТО-НИБУДЬ, ЗАКОЛДУЙТЕ МЕНЯ!

«С превеликим удовольствием», – ответил Себастьян, его голос был спокойным и мягким.

«Рада встрече, Рональд», – сказала Мэри сразу после того, как ее муж закончил.

«Поздравляю тебя с сегодняшней победой», – сказала она, а затем протянула руку Рону. Не испорти все это, Рон! Рон нежно взял ее за руку и слегка поцеловал костяшки пальцев, а затем поклонился с отработанным совершенством. Леди Мэри одобрительно улыбнулась ему. СПАСИБО ТЕБЕ, МЕРЛИН!

«Да, молодец со своим триумфом», – тихо сказал Себастьян. «Ты сегодня хорошо сыграл».

«Спасибо, милорд», – ответил Рон, чувствуя, как холодный пот выступил у него под мышками.

«Вы все закончили?» – раздался другой мужской голос. Это был Джеймс Дэвис, и он ухмылялся лорду Гринграсс.

«Привет, Рональд, я отец Трейси», – представился Джеймс, протягивая руку для пожатия. Рон на секунду растерялся, но быстро оправился. Он крепко пожал мужчине руку.

«Ну и хватка у тебя, молодой человек», – пошутил Джеймс. «Трейси никогда не перестает говорить о тебе». Она не перестает?

«ПАПА!» – громко заскулила Трейси, покраснев лицом. Это вызвало смех у Джеймса и неодобрение у Сюзанны.

«Джеймс, прекрати позорить свою дочь перед ее милым другом», – сказала Сюзанна, лучезарно улыбаясь Рону. Рону пришлось бороться, чтобы не потерять самообладания.

«Я Сюзанна Дэвис, мама Трейси». Затем она обняла Рона, и Рон покраснел как свекла. Что происходит?! Я не могу решить, кто хуже? Родители Трейси или Дафны...

«Молодец, что выиграл сегодняшний Турнир», – проворковала она. Рону это сразу напомнило Пандору.

«Спасибо, леди Дэвис», – ответил Рон, и Сюзанна легко рассмеялась.

«Ты можешь называть меня Сюзанной, Рональд», – ласково сказала она. «И ты можешь называть моего мужа Джеймсом». Джеймс кивнул и улыбнулся Рону.

«Тогда, пожалуйста, зовите меня Рон», – ответил Рон, улыбаясь им в ответ. По крайней мере, я знаю, как разговаривать с этими двумя!

«Рональд», – заговорил лорд Гринграсс, и в его голосе звучала властность. «Могу я поговорить с тобой наедине?» Рон знал, что это была не просьба, а приказ. Слова лорда являются окончательными... Так мне сказала Дафна.

«Конечно, милорд», – сказал Рон, слабо улыбнувшись. «И, пожалуйста, зовите меня также Рон». Лорд Гринграсс кивнул и жестом велел им покинуть группу. Рон шел впереди, а лорд

Гринграсс следовал за ним. Как только они отошли достаточно далеко, лорд Гринграсс остановил Рона, положив руку ему на плечо.

«Этого должно хватить», – сказал лорд Гринграсс спокойным и ровным голосом. «Дафна говорит мне, что ты никогда раньше не проигрывал ни одного матча, это правда?» Время допроса, да?

«Да, милорд», – сказал Рон, изо всех сил стараясь казаться смиренным.

«А как насчет первой недели Турнира? Ты же не мог выигрывать каждую игру, не так ли?» – просил лорд Гринграсс, пронзив взглядом Рона.

«Я так и сделал, милорд», – ответил Рон, сохраняя самообладание. «Я одержал двадцать пять побед и, следовательно, заслужил звание номер один».

Услышав это, лорд Гринграсс слегка ухмыльнулся, и Рон понял почему. Он уже знает это... Он каким-то образом испытывает меня, я просто пока не знаю, каким образом...

«Это впечатляет, очень впечатляет...» – сказал лорд Гринграсс, и его голос звучал как-то отстраненно. Рон мог сказать, что мужчина о чем-то размышлял. «Все, что я слышу о тебе... впечатляет. Настолько, что мне трудно поверить, что любой... обычный... двенадцатилетний ребенок может достичь так многого за такое короткое время. Скажи мне, Рон... Почему ты такой необыкновенный?»

Настроение, казалось, изменилось, и Рон почувствовал себя запуганным этим высоким бледным мужчиной. Мертвые глаза лорда Гринграсса смотрели прямо в глаза Рона, как будто пытались найти ответы.

«Я не верю, что я... милорд», – медленно произнес Рон, изо всех сил стараясь сохранить самообладание. Услышав это, лорд Гринграсс приподнял бровь.

«Не пытайся обмануть меня, мальчик... Я проверил вашу биографию, просто чтобы убедиться, что моя дочь не связалась с кем-то не того сорта. И я был очень шокирован, узнав о твоём прошлом». Рон сглотнул, услышав это, чувствуя, как пот выступил у него на лбу.

«Пандора Лавгуд, ты спас ей жизнь в возрасте десяти лет... Сорвал свои собственные ногти, чтобы сделать это... Ни один обычный десятилетний ребенок не способен на такое... Итак, позволь мне спросить тебя еще раз, что делает тебя таким необычным?» Что еще он узнал обо мне? Как много ему рассказала Дафна? Черт возьми... Мне не нужно, чтобы мою жизнь рассматривали под микроскопом....

«Мне повезло...» – начал Рон, вдыхая и стараясь сохранять спокойствие. «Я нашел ее, и мне удалось спасти ее по чистой случайности...»

«Глупая удача? С троллем это была не просто глупая удача... Ты бросил заклинание, чтобы убить, не так ли? Или как насчет обнаружения человека, которого считали мертвым более десяти лет?» – спросил лорд Гринграсс, все еще глядя в глаза Рону.

«Я не верю в совпадения, я верю в закономерности. У тебя есть привычка постоянно быть в нужном месте в нужное время». Мне нужно прекратить это сейчас же! Мне не нравится, когда меня допрашивают люди, которых я даже не знаю.

«Это была глупая удача с Пандорой», – начал Рон, фиксируя свой пристальный взгляд и

выпрямляясь. Лорд Гринграсс ухмыльнулся, увидев, что мальчика так легко не запугать.

«С троллем я искал своего друга. Я просто случайно наткнулся на тролля, и тогда да, я действительно намеревался убить. Мои друзья погибли бы, если бы я этого не сделал... Что касается Питера Петтигрю... Я руководствовался здравым смыслом. Обычная крыса не может прожить более десяти лет... Профессор Снейп и директор Дамблдор сделали все остальное», – решительно закончил Рон, снова глядя в глаза лорду Гринграссу. Я знаю, что большая часть того, что я сказал, была ложью... но не все. И у него нет доказательств, он пытается вытянуть их из меня.

«Понятно», – сказал лорд Гринграсс через несколько мгновений, улыбаясь Рону. «Человек, который держит свои секреты при себе, и его нелегко запугать... Моя дочь выбрала действительно достойного союзника». Что? Это все из-за Дафны? Я начинаю путаться...

«Прости меня, Рон, но я хотел сам увидеть твой характер. То, как моя дочь говорит о тебе в своих письмах... Я просто должен был убедиться сам. Ты действительно впечатляющий ребенок».

«Спасибо вам... милорд», – медленно произнес Рон, обеспокоенный тем, как много информации Дафна поделилась со своим отцом.

«Моя дочь сообщила мне, что ты хочешь когда-нибудь стать мастером по шахматам... Достойная восхищения цель. И ты уже начал свой путь к ее достижению. Я сам шахматный мастер, и у меня нет ученика. Я решил, что ты – это возможность, которую нельзя упускать». Возможность? «Что ты на это скажешь, Рон?»

«Что означает стать твоим учеником?» – спросил Рон, он не собирался быть обманутым. Слизеринцы всегда ищут преимущества, и мне нужно быть осторожным с ним. Он уже подозревает меня, а я знаю его всего двадцать минут... Лорд Гринграсс снова улыбнулся Рону и одобрительно кивнул.

«Острый ум тоже... Большинство детей твоего возраста ухватились бы за это предложение. Если ты станешь моим учеником, я буду обучать тебя сам. Я также познакомлю вас с Международной лигой шахматного клуба Волшебников и помогу вам наладить контакты. Кроме того, я буду финансировать вас за участие в турнирах. И платить тебе ежемесячное жалованье». Вау! Значит, я все это понимаю? И что он получает?

«И что вы получаете от этого, милорд?» – вежливо спросил Рон.

«Престиж, честь, признание... гордость, – тихо сказал лорд Гринграсс, – вещи гораздо более ценные, чем деньги. Чем больше ты выиграешь, тем больше выиграем мы оба. И под моим руководством ты победишь. Я могу тебе это обещать».

«Тогда... Я согласен», – сказал Рон, улыбаясь лорду Гринграссу, который ответил ему улыбкой.

«Превосходно», – сказал лорд Гринграсс, а затем протянул руку для пожатия. Рон крепко пожал ее. «Я напишу контракт и привезу его твоей семье во время каникул в конце семестра. Поскольку тебе еще нет семнадцати, нам понадобится их одобрение. Как только это будет улажено, ты станешь моим учеником и будешь работать на меня. Это понятно?»

«Да, милорд», – ответил Рон, радостно улыбаясь. УЧЕНИК ШАХМАТНОГО МАСТЕРА! Папа и мама будут так поражены!

«Тогда мы должны вернуться к остальным... Никому не говори об этом, даже моей дочери... Я хочу, чтобы это пока хранилось под столом. Понял?» Эм... хорошо... Рон медленно кивнул, решив согласиться с этим.

«Пока это к лучшему», – сказал лорд Гринграсс, словно прочитав мысли Рона. «Я не хочу давать никому повода думать, что я воспользовался твоей детской наивностью. Когда придет время, мы сделаем все возможное и сделаем заявление вместе с вашими родителями. Шахматная сцена в Англии – это... очень суеверно относится к нечестной игре...»

«Ты, без сомнения, получишь много предложений до начала каникул», – продолжил лорд Гринграсс. «Откажи им всем. Понял?»

На это Рон твердо кивнул. Сделал ли он что-то противозаконное, выбрав меня так быстро после турнира? Неважно... Поддержка самого богатого человека в Англии, безусловно, пригодится мне в будущем ... особенно во время войны. Я просто должен выяснить, как это сделать.

POV Гермионы Грейнджер

Утром двадцать восьмого марта Гермиона проснулась в совсем не той комнате, к которой привыкла. Ей потребовалось несколько секунд, чтобы вспомнить, что следующие несколько дней она будет находиться не в своем собственном доме, а в гостях у друга... Друг! У нее кружилась голова каждый раз, когда она думала об этом. Она провела двенадцать лет без друзей, а теперь впервые оказалась на вечеринке с ночевкой! Гермиона быстро вскочила со своей гостевой кровати и побежала в примыкающий душ, стремясь поскорее начать свой день. Она приняла душ и почистила зубы, надела чистую одежду, а затем вышла из своей комнаты. Пора завтракать с Гарри и Невиллом!

Гермиона сидела на обеденном столе с миссис Лонгботтом. Мальчики еще не проснулись, к большому раздражению Гермионы. Уже девять утра... Почему они до сих пор не проснулись? Гермиона надулась, пока пила горячий чай, злясь на своих лучших друзей.

«Мисс Грейнджер, леди не должна дуться...» – сказала миссис Лонгботтом строгим голосом. Гермиона напряглась и натянуто улыбнулась.

«Извините, миссис Лонгботтом», – извинилась Гермиона перед строгой женщиной. Гермиона очень боялась рассердить высокую, худую и костлявую пожилую ведьму. От миссис Лонгботтом исходила аура силы и авторитета, и Гермиона сразу прониклась к ней уважением, когда встретила ее прошлой ночью.

«Где мой внук и мистер Поттер?» – спросила миссис Лонгботтом. «Уже девять утра...» Гермиона просияла и кивнула миссис Лонгботтом, соглашаясь со старшей ведьмой. Эти двое иногда бывают такими ленивыми...

«Возможно, вы могли бы научить моего внука тому, как правильно использовать свой день», – продолжила миссис Лонгботтом, слегка нахмурившись. Хотя она довольно сурова с бедным Невиллом... Гермиона просто кивнула и продолжила пить свой чай. Через десять минут в столовую вошла смеющаяся пара мальчиков.

«Доброе утро, Гарри! Доброе утро, Невилл!» Гермиона просияла, глядя на своих друзей. Они оглянулись и широко улыбнулись ей.

«Доброе утро, Гермиона!» – сказали они оба, а затем заняли свои места. Гермиона сидела напротив них, и она могла легко сказать, что они устали. Должно быть, они бодрствовали всю

ночь напролет.

«Я вижу, что вы двое сочли достойным появиться сегодня утром к завтраку», – спокойно сказала миссис Лонгботтом, но суровость все еще была очевидна.

«Прости, бабушка», – тихо извинился Невилл, а затем одарил ее застенчивой улыбкой.

«Извините, миссис Лонгботтом», – Гарри тоже извинился. «Это была моя вина... Я не давал Невиллу спать всю ночь...» Вот он снова идет, бросаясь под автобус ради других. Гермиона поняла, что у Гарри была привычка делать это. Если бы кто-нибудь приставал к ней, он был бы первым, кто встал бы на ее защиту. Если бы они все попали в беду, он бы сказал, что это была его идея. Он был весьма благороден, но никогда не продумывал все до конца.

Затем завтрак появился на столе волшебным образом, и Гермиона поразились тому, сколько заклинаний потребовалось для этого. Гарри и Невилл захихикали над ее благоговейным выражением лица, без сомнения, их забавляла ее потребность знать все. Но Гермиона ничего не могла с этим поделать, ей нужно было, чтобы все имело смысл. Вот как она справлялась со всем... этим!

«Это эльфы, моя дорогая», – сказала ей миссис Лонгботтом. «Они готовят для нас и убирают в поместье Лонгботтом, и обычно вы можете найти их поблизости, занимающимися домашними делами».

Гермиона медленно кивнула, гадая, были ли эльфы наемными слугами или нет. Минуту они молча ели, прежде чем миссис Лонгботтом нарушила молчание.

<http://tl.rulate.ru/book/78878/2507337>